

Хочу рассказать о машинисте бурового станка рудника Ю. К. Сбродове. Десять лет работает он на руднике, занимаясь еще на канатоударных станках, а теперь Юрий Константинович обслуживает современный буровой станок СВШ-250 МН с тиристорным управлением. Кстати, это управление он смонтировал сам, вместе с товарищами.

Но путь к овладению новой и сложной техникой был не прост. Юрий Константинович вспоминает, что на курсы машинистов шарошечного бурения его запи-

сать забыли, а когда он обратился к преподавателю, было уже поздно — приказ был издан. Сбродов все же посетил занятия и дал экзамены на «отлично». Парторг бурозарывного участка А. И. Макаров, который вел эти курсы в 1965 году, об этом эпизоде тоже рассказывает с улыбкой: «Юра взял упорством и желанием, схватывал новое на лету. Очень старается в работе. Этот машинист с Малого Куйбаса перед каждой сменой заходит к механику участка, советуется, подбирает нужные запасные на-

сти и детали. И надо отметить, что Юрий без сожаления отдаст запасную деталь на соседний станок, хотя и знает, что может быть, на следующий день самому придется ее где-то искать».

Хотя Юрий Константинович пришел на рудник уже опытным специалистом, но он многому научился у старых рабочих — Ивана Ивановича Омельченко и других. Опытный машинист Лактирев учил Юрия по звуку удара долота определять состояние скважины, ведь никаких приборов на старых станках не было.

на, начался монтаж буровых станков уже на самом карьере. А зимой до Малого Куйбаса проехать было не просто: заносы, метели. Иногда автобус привозил рабочих со смены часа на два позже.

А наградой за нелегкий труд первооткрывателей был досрочный отпуск рудника Малый Куйбас. В марте прошлого года руда пошла на аглофабрику. Производительность бурения на новом карьере выросла с 50 метров в смену до 70 метров. В этом большая заслуга Юрия Сбродова и его товарищей по работе.

Любимое занятие Юрия Константиновича в свободное время — спорт. Зимой часто можно видеть его с восьмилетним сынишкой Вадимом на лыжах в лесопарке. Да и штангу Юрий не забывает. Помню, на спортивном празднике он больше всех выжал двухпудовую гирию, а в команде силачей рудника по перетягиванию каната был самым сильным. Сколько веселья было, как дружно помогали нам болельщики, когда мы сражались с командой аглофабрики! Все-таки перетянули!

Юрий много читает. Литература по вопросам буровой техники и горного дела занимает в его книжном шкафу почетное место. Любит он стихи Сергея Есенина, его знаменитые «Персидские мотивы». Несомненно, эта его любовь к книгам помогает ему в выполнении партийного поручения — коммунист Сбродов редактирует стенную газету «Буровик».

Юрий Сбродов едет на смену. У него хорошее настроение, и я знаю, что и сегодня он будет работать с полной отдачей сил, с ономыком, потому что коммунист Сбродов не может иначе.

Александр Авдеенко
Броня Магнитки

Документальная повесть

Что теперь я делаю? Все то же, придумываю всякие хитрые приспособления для облегчения труда прокатчиков и увеличения производительности труда. Про машину огневой зачистки металла слышали? Я ее придумал с помощью товарищей. Должность теперь у меня другая, помощник начальника цеха по новейшей технике. Да, я инженер. Закончил институт без отрыва от производства. Но мы с вами, товарищ режиссер, забежали далеко вперед. Вернемся в тысяча девятьсот сорок первый, в июль месяц. Василию Егоровичу еще есть что рассказать.

провалялись. Такие ходили про него слухи. Сам я его не видел. И еще так говорили: будто он два раза закрывал лицо руками. Первый раз, когда раскатали бронелист — от срама, от презрения к самому себе. Второй раз, когда блюминг вышел из строя — от беды, свалившейся на Магнитку. Так все оно было или не так, не могу утверждать. Но похоже на правду. Вспомните, ведь Цараков находился у колыбели блюминга, он его ставил на ноги, обучал первым шагам, на большую дорогу вывел. Так что вы а своей картине не делайте его рогатым злодеем. В общем и целом он был неплохим инженером и мужиком. Бес какой-то попутал его в самую решающую минуту жизни. Не понял он в свое время, что человек ни на одну минуту не должен терять человеческого стержня.

Борис Ефимович подождал немного, не скажу ли я еще чего-нибудь и выключил свою бесшумную машинку. Дошли, значит, до точки. Большой разговор закончен.

Так оно, как я предполагал, и вышло.

— Вот и все на данном этапе! — объявил режиссер.

— Поисковая операция «Броня Магнитки» завершилась, на мой взгляд, вполне удовлетворительно. А как вы думаете, Егор Иванович?

— Я?... Вы это от всей души спрашиваете или так, из вежливости?

— И так, и сяк. — Он улыбался, ждал ответа.

И я сказал ему напрямик, что думал.

— С моей стороны, она, эта операция, кажется не вполне удовлетворительной.

— Да? Почему?

— Мало вы личной жизнью интересовались тех, кто творил броню. Одни мужики в ваше поле зрения попадали. А где девушки? Где женщины? Где любовь? Или вы думаете, что любовь и броня несовместимы, как огонь и вода?

— Какая любовь, Егор Иванович? Чья?

— Ну хотя бы Николая Андреевича и Антонины Павловны.

— Антонина Павловна? Кто это? Первый раз слышу.

Он опять включил диктофон. Сделал это вроде между прочим, незаметно. Но я увидел. Ничего! Пусть себе крутится машина, фиксирует правду. Может, она все-таки пригодится режиссеру.

— Антонина Павловна, — говорю я, — это очень симпатичная девушка. Работала в производственном отделе управления комбината вместе с конструктором Торшиловым Василием Ивановичем, который делал чертежи для приспособлений, придуманных Рыженко. Помните, я вам рассказывал, как он каждый день бежал к Торшилову со своими картинками? Так вот, во время этих беганий он и познакомился с Антониной. Броня застилала ему глаза, броня лежала у него на сердце и потерек горла, броня сидела у него в печенках и селезенках, и все-таки он разглядел, почувствовал, какая Антонина пригожая, хорошая. И она тоже не слепая была, не глупая. Увидела в том, что за человек Николай Андреевич. На таких, как он, мир держится. Вот какая мудрая мысль пришла в молодую голову.

В. Е. Спиридов. Ну! Прокатали мы один слиток, другой, третий. Всех убедили и прежде всего себя, что дело пошло на лад. Народ после бурного стихийного митинга успокоился, стал расходиться. Просторнее, прохладнее стало в цехе. Ушел и уехал кое-кто из высокого начальства. Носов успел прямо отсюда, с моего пульта управления, позвонить в Москву, связаться с министром Тевосьяном и сообщить ему, что дело с прокаткой бронелиста выгорело. И после того, как он победно отпоропортовал, грянула беда. Четвертый слиток при захвате его вальцами застрял, выбил блюминг из строя живых. Все замерло. Рычаги контроллеров обессилили. Прозрачный металл помутнел, потом посерел, потом потемнел. Живая броневая сталь превратилась в труп. Мы, все, кто был на пульте управления, не сразу сообразили, что произошло. Рыженко, Хусид, Ануфриенко бросились к блюмингу, от туда — в машинный зал. Проник туда и я — да еще раньше всех — через телефон. Позвонил, спрашиваю Николаенко:

— Петр Петрович, что случилось?

— Не то, о чем ты думаешь. Ничего страшного. Перегрузок не было. Остался еще один резерв мощности.

— Так почему же?...

— Потому что лопнул один из бандажей, которые стягивают по краям всю обмотку. Понял? Только и всего. Через сутки восстановим. Так что голову не вешай, Василий Егорович.

Отлегло от души. Тяжело было, но все-таки уже не так, как пять минут назад.

Не за сутки восстановили генератор, а за двадцать часов. И дальше пошла катать бронелист. Больше аварий уже не было.

После этих слов Спиридов диктофон не был выключен, как я ожидал. Продолжал работать. Борис Ефимович только развернул его в мою сторону и спросил:

— Егор Иванович, почему вы, ни ваши друзья ни одним словом сегодня не упомянули Царакова? Он был 28 июля на блюминге?

— Да разве в такой день можно было усидеть ему дома? Был. Потянулся за всем народом.

— Ну и как он вел себя?

— Стоял в сторонке. Молчал. Избегал с кем-нибудь встречаться взглядом. Смотрел только на свой родной блюминг, на шферолат. Бледный был. Глаза в щеки

вспомнил, что делал его рогатым злодеем. В общем и целом он был неплохим инженером и мужиком. Бес какой-то попутал его в самую решающую минуту жизни. Не понял он в свое время, что человек ни на одну минуту не должен терять человеческого стержня.

Борис Ефимович подождал немного, не скажу ли я еще чего-нибудь и выключил свою бесшумную машинку. Дошли, значит, до точки. Большой разговор закончен.

Так оно, как я предполагал, и вышло.

Вот и все на данном этапе! — объявил режиссер.

Поисковая операция «Броня Магнитки» завершилась, на мой взгляд, вполне удовлетворительно. А как вы думаете, Егор Иванович?

Я... Вы это от всей души спрашиваете или так, из вежливости?

И так, и сяк. — Он улыбался, ждал ответа.

И я сказал ему напрямик, что думал.

С моей стороны, она, эта операция, кажется не вполне удовлетворительной.

Да? Почему?

Мало вы личной жизнью интересовались тех, кто творил броню. Одни мужики в ваше поле зрения попадали. А где девушки? Где женщины? Где любовь? Или вы думаете, что любовь и броня несовместимы, как огонь и вода?

Какая любовь, Егор Иванович? Чья?

Ну хотя бы Николая Андреевича и Антонины Павловны.

Антонина Павловна? Кто это? Первый раз слышу.

Он опять включил диктофон. Сделал это вроде между прочим, незаметно. Но я увидел. Ничего! Пусть себе крутится машина, фиксирует правду. Может, она все-таки пригодится режиссеру.

Антонина Павловна, — говорю я, — это очень симпатичная девушка. Работала в производственном отделе управления комбината вместе с конструктором Торшиловым Василием Ивановичем, который делал чертежи для приспособлений, придуманных Рыженко. Помните, я вам рассказывал, как он каждый день бежал к Торшилову со своими картинками? Так вот, во время этих беганий он и познакомился с Антониной. Броня застилала ему глаза, броня лежала у него на сердце и потерек горла, броня сидела у него в печенках и селезенках, и все-таки он разглядел, почувствовал, какая Антонина пригожая, хорошая. И она тоже не слепая была, не глупая. Увидела в том, что за человек Николай Андреевич. На таких, как он, мир держится. Вот какая мудрая мысль пришла в молодую голову.

Петр Петрович, что случилось?

Не то, о чем ты думаешь. Ничего страшного. Перегрузок не было. Остался еще один резерв мощности.

Так почему же?...

Потому что лопнул один из бандажей, которые стягивают по краям всю обмотку. Понял? Только и всего. Через сутки восстановим. Так что голову не вешай, Василий Егорович.

Отлегло от души. Тяжело было, но все-таки уже не так, как пять минут назад.

Не за сутки восстановили генератор, а за двадцать часов. И дальше пошла катать бронелист. Больше аварий уже не было.

После этих слов Спиридов диктофон не был выключен, как я ожидал. Продолжал работать. Борис Ефимович только развернул его в мою сторону и спросил:

Егор Иванович, почему вы, ни ваши друзья ни одним словом сегодня не упомянули Царакова? Он был 28 июля на блюминге?

Да разве в такой день можно было усидеть ему дома? Был. Потянулся за всем народом.

Ну и как он вел себя?

Стоял в сторонке. Молчал. Избегал с кем-нибудь встречаться взглядом. Смотрел только на свой родной блюминг, на шферолат. Бледный был. Глаза в щеки

(Продолжение. Начало в № 58—74).

Мастер бурения

Наука не прошла даром. Передовой машинист шарошечного бурения Юрий Сбродов пробурил за пять месяцев 1974 года 4801 метр скважин и выполнил пятимесячную норму на 104,5 процента. А. А. Косунов, начальник бурозарывного участка, который назвал мне эти цифры, заметил: «За цифрами и процентами не всегда можно разглядеть отношение человека к делу. Но я хочу подчеркнуть, что Юрий, который начинал на руднике с третьего разряда, а теперь имеет высшую рабочую квалификацию — шестой разряд, знает станок очень хорошо. Именно это помогает ему работать по-ударному».

Юрий Константинович родился в 1940 году. Коренной магнитогорец. Летом 1972 года он один из первых начал осваивать руды Малого Куйбаса, где работает и сейчас. Когда заходит разговор о том времени, Юрию есть что вспомнить.

Сначала бурили скважины для железнодорожной колеи. Работали далеко за городом, ели сухомятку. Когда колея была проложе-

Г. БЕТЕЛЬМАН, электрик рудника. На снимке: Ю. К. СБРОДОВ. Фото М. ВЕСЕЛОВА, бригадира электриков рудника.

это же блестящий результат, но, как говорится, цыплят по осени считают. Коллектив Федорина еще напередает упущенное. Этому сегодня мешают ремонты оборудования. Но люди Федори-

работает коллектив Федорина, я спокоен. Свою уверенность подтверждаю еще одним аналогичным примером. Перед входом на площадку первого стрипперного отделения сошел с рельсов

Опыт передовиков — всем

ОТДАЧА БУДЕТ

бригаду. Умелый организатор, он с первых дней сумел так поставить работу в бригаде, что через несколько месяцев с нее можно было брать пример по организации подачи плавок на нагревательные колодцы. И достигнуто это было в результате упорного, кропотливого труда.

Чего скрывать, есть у нас еще такие руководители, которые только ругаются да бегают. На первый взгляд, видна инициативность. А на самом деле ее нет. Федорин же не бегает, а обстоятельно все взвешивает, а уж затем приступает к исполнению намеченного дела. В этом его успех.

Коллектив второй бригады работает сегодня неплохо. Температуры подаваемых на нагревательные колодцы плавок 850 градусов. По сравнению с прошлым месяцем, когда температура слитков была 870 градусов,

на стремятся максимально использовать любые резервы для высокопроизводительной работы. И в этом прежде всего заслуга их руководителя, который отдает производству много сил и энергии.

Вспоминается такой случай. Втянули в стрипперное отделение состав с очередной плавкой. Только люди настроились на работу, как выяснилось, что эту плавку разводить рано. Полный повод для растерянности. Но не такой Федорин, чтобы спускаться перед препятствием. Вадим Алексеевич оперативно нашел локомотив, вывел из отделения этот состав, а на его место поставил нужный состав. Затратил на все около десяти минут. Другой бы на его месте начал паниковать, а Вадим по телефону спрашивал, что и как. Нервничал бы и он, и люди. Но этого не произошло. Так что когда

В цехе подготовки составов заканчивается школа передового опыта бригадира второй бригады стрипперного отделения № 1 В. А. Федорина. Основная ее цель — увеличение температуры слитков, подаваемых на нагревательные колодцы обжимных станков. Сегодня с рассказом о Федорине выступает старший мастер стрипперных отделений В. В. Ошищенко.

Демобилизовавшись, Федорин снова приходит в родной цех. Стал, как и прежде, работать на строгальном станке. Достиг в своем деле высокого мастерства. Многие думали, что человек нашел свое призвание. Но Федорин вскоре оставляет строгальный станок и переходит в первое стрипперное отделение. Он потом объяснил это просто: «Здесь я нужнее».

С первых дней работы на новом месте Вадим Алексеевич сразу же выявил о себе. Уже тогда, работая младшим рабочим, он по крупным накопленным и обогащал свой опыт. Порою приходилось ему заменять старшего рабочего. И здесь проявился талант Федорина как руководителя. Заметили это в цехе и решили выдвинуть Федорина на руководящую должность. Знали, что он справится. Так с 1968 года Вадим Алексеевич становится бригадиром третьей бригады. Руководя этим коллективом, Федорин доказал, что может работать с людьми. Вскоре направляют его во вторую